

Глава 27

Рев съёс ближайшие здания. Крик ничего не оставил от насильников — лишь ошметки на стене. А девушка не пострадала от атаки — однако в ней больше не теплилась надежда.

Видя её такой, у Императора щемило сердце. Сложно сказать, какую боль он испытывал, смотря на неё.

— Прости меня... я подвёл тебя... — слёзно сказал он, беря её на руки.

Он не ожидал, что она сможет ему ответить, ведь больше не чувствовал того тепла, которое раньше излучала девушка.

— София... пожалуйста, послушай... можешь считать меня самым эгоистичным существом на свете, но послушай... ты должна жить. Жить ради меня, ради своего отца... не умирай... прошу тебя... — Император не мог сдержать слёз, и сколько бы он не вытирал их рукавом, всё было тщетно.

Солёная вода падала на окровавленное тело девушки. Валар думал об одном — поскорее бы увести девушку из этого ада.

— Какая сила. Хм, интересно, кем она была вызвана. Если он встанет у меня на пути, боюсь, придётся использовать силу, — говорил Понтифик Саливанус, всматриваясь куда-то вдаль.

Господин Понтифик, такой рык мог издать человек, не уступающий силой генералу, а то и маршалу. Смею предположить, это тот, о ком я говорил. Божественный лучник, убивший двух тысяч солдат, — Ленар немного боялся этого человека, но присутствие Саливануса его успокаивало.

— Если я правильно помню, ты говорил, что он ничего не помнит. Не думаю, что он притворялся. У него нет для этого мотивации. Зато могу сказать, что даже если он по силе не уступает мне, отсутствие знаний даёт мне преимущество. Да и, в конце концов, — трус ли я, чтобы отступить перед врагом? — говорил он, кидая взгляд в сторону бегущего парня.

— Ты посмотри, бежит прямо к нам. Знакомая аура, сразу видно, это тот человек, что издал рык. Готов поспорить, его сила проявилась после очень сильного эмоционального переживания. Помню, ты говорил, что эта девушка его спасла. Ну что же, давай немного поиграем, — улыбка заиграла на его лице, а глаза наполнились жадой крови.

— Господин Саливанус, я бы не рекомендовал его атаковать. У меня плохое предчувствие, — говорил Ленар, словно пытаясь обезопасить себя от угрозы.

— Спокойствие, генерал Ленар. Позвольте показать, как решаются дела, — сказал он, обнажая ауру и направляя её на Валара.

Император почувствовал его, но останавливаться не стал. Это не понравилось Понтифику, жаждущего сражения, а потому он преградил ему путь. Он хотел поздороваться, однако был перебит:

— Прочь с дороги, гнида Фандроса. Мне не до тебя! — крикнул Валар со злобным оскалом.

— ... А я смотрю, ты буйный. Может, усмирить твой гнев? Ребят, как насчёт немного поразвлечься? Сначала с его девушкой, а потом и с ним самим? — говорил Понтифик, обращаясь к своим солдатам.

Одни только генерал чувствовал дрожь в коленях.

— Подонки! У меня нет на вас времени! — сказал Валар, переводя взгляд на девушку. — София, пожалуйста, полежи тут немного, сейчас я устраню проблему, а после мы выберемся отсюда.

Девушка ничего не могла ему ответить. Кровь продолжала течь с её лица, а глаза терять признаки жизни.

"Валар, прости меня. Тебе не справиться с ними. Видимо, пришёл мой конец. Я больше не чувствую боли. Прости, что не смогла осчастливить нас двоих, и прости, что впутала тебя во всё это. Надеюсь, нам суждено встретиться на небесах. Без тебя мне будет очень одиноко. Отец, я иду к тебе."

Девушка в последний раз посмотрела на своего возлюбленного. Весь в крови он был готов сражаться до последнего ради него, но она понимала, что у него нет и шанса против маршала Фандроса. Он причинит её возлюбленному еще больше страданий, поэтому ей пришлось пойти на рискованный шаг.

Она вытащила из платья рукава осколок стекла и, подняв голову в направлении луны, проткнула им шею. Её руки побагровели, в глазах в последний раз мелькнула жизнь, а на лице застыла мёртвая улыбка.

В один миг Император оказался возле неё, однако было слишком поздно - в её теле больше не теплилась жизнь. Глаза Валара наполнились кровавыми слезами — впервые за свою жизнь он зарыдал. Упав на колени, он плакал над её телом.

Валар нежно поднял её голову и поглаживал её чёрные волосы, как раньше, в те времена, когда оба чувствовали себя самыми счастливыми на свете.

Солдаты хохотали, но Император не слышал их. Весь мир стал для него пустым. Он поднёс её

голову к своей и направил взгляд на багровую луну.

Мрак стал его братом, тьма сестрой, а бездна заменила мать. В его глазах больше не было ни ярости, ни злобы, ни даже ненависти — лишь пустота.

На мгновение на его лице появилась дьявольская улыбка, и он рассмеялся во весь голос, но лишь на мгновение — улыбка исчезла, заменяя собой гримасу ангела смерти.

— Вот же тварь, такое веселье испортила. Ну да ладно, неплохо получилось. Эй, что за рожа такая? Неужели печалишься о своей возлюбленной? — Понтифик глумился над Императором, не осознавая, что тот его не слышит.

Балар закрыл её карие глаза руками, и внезапно тучи начали сгущаться, закрывая ясное небо, однако багровая луна не перестала освящать это место. Атмосфера накалялась, как вдруг, множество молний ударило по окружающим Понтифика и Ленера солдатам.

От них не осталось ничего.

Внезапно Императора окутала еще большая аура, в разы превосходящая ту, что была раньше. Понтифик и генерал застыли в страхе — они словно смотрели в лицо смерти.

— Вы двое... горите в бездне! — Не успел Император договорить, как вокруг него начала собираться тьма.

Понтифик впервые испытал нечто подобное. Страх заполонил его душу, и он, не медля и секунды, использовал свиток телепортации, оставляя союзника наедине с монстром.

— Стой, не убивай меня. Одумайся! Зачем тебе моя смерть? Кто я для тебя? — кричал генерал, пятясь по земле.

Император ничего не говорил, зато глаза говорили сами за себя — он жаждал смерти всему вокруг.

В один момент его глаза почернели, а сзади появилось существо сто метров в длину, напоминающее истинное обличие зла.

Бог войны, дай мне силу всепоглощающего огня

Мать бездна, одари моё тело своей мощью

Помогите мне вылить чашу гнева на моих врагов

Дез Ай Моунд

В руках сзади стоящего монстра появился меч чёрного цвета, чья пламя развеивалось на ветру. Оно было тёмным, словно бездна подарила ему свой поцелуй.

Монстр пронзил мечом землю.

Раздался взрыв, и всё было обращено в пыль. Лишь один человек остался лежать на дне кратера.

Тысяча пятьдесят девяностый год. Город Ерава был потерян — все, что от него осталось, это дыра в три километра глубиной. Это не подтверждено, но маги утверждают, что от него исходит запах скверны.

Солдатам резерва, а также некоторым из регулярной армии удалось спасти, вовремя покинув город.

Армия Фандроса лишилась огромного войска, оставляя после себя лишь миллион солдат. Это был серьезный удар для обеих сторон.

Худшее ожидало впереди.

Во дворце царила тяжелая атмосфера.

В центре помещения был трон, на котором восседал император, а рядом с ним преклонил колени командир Понтифик. Недалеко от них по стойке смирно стояли маршалы, ожидая, что же скажет Саливанус в своё оправдание.

— Ваше Императорское Величество Орлан, как я ранее доложил Вам, тот человек имел невообразимую силу. Даже моих сил не хватило бы для его уничтожения. Поэтому мне пришлось использовать телепортацию, иного выхода я не видел, — оправдывался Понтифик, не смея поднять взгляд на императора.

Император продолжал сидеть на троне — его взгляд был уставлен в одну точку, и казалось, что он единственный излучал спокойствие во всём мире.

— Саливанус, подними голову.

Понтифик немедленно повиновался.

— Ты не виноват, что не смог справиться с ним, и всё бы ничего, если бы не одно но. В той битве погибло более половины миллиона моих солдат. Все они были гражданами империи. Думаю, ты понимаешь, в каком положении находишься. — Говоря всё это, ни один мускул не дрогнул на лице императора.

— Я всё понимаю, из-за моего просчёта произошла беда. Но позвольте сказать в оправдание, что любой из маршалов не смог бы спасти тех солдат. Единственное, что я сейчас могу предложить, это собрать всё наше войско и двинуться в атаку. Враг потерял город и четырёхсоттысячное войско. Что насчёт того парня — наша разведка не обнаружила его. Думаю, он погиб, ведь невозможно выжить после применения такой сильной техники. К тому же мне доложили, что Нартолису никак не удаётся пробиться сквозь оборону Левиафана. Моя идея заключается в том, чтобы обойти врага и нанести удар с тыла. Одним ударом мы разделимся с их империей. Что скажете? — Понтифик был очень взволнован, ведь понимал, что если план не понравится императору, наказания не избежать.

— Мне нравится идея. Если судить по войскам, то мы превосходим их, а про маршалов я вообще молчу. Семеро против двух. Поэтому я согласен с Понтификом, — говорил один из маршалов, поддерживая Саливануса.

— Согласен. Нужно немедленно выставлять войска, пока враг не опомнился и не создал новые форты, — согласился и другой маршал, однако напряжение в комнате никуда не исчезло.

Третий маршал отсутствовал на встрече, поэтому никто не знал, что думал этот человек.

Лежа в кратере, Император чувствовал пустоту. Весь мир потерял краски, и пропала тяга жить, однако в голове родилось два чувства — жажда мести и жажда знаний. Эти два чувства влили в него новую жизнь.

Он хотел отомстить империи Фандрос, особенно Понтифику, из-за которого умерла его возлюбленная. Причём отомстить самым жестоким образом.

Жаждой знаний он хотел узнать, кем был раньше. Откуда у него взялась эта сила, способная сокрушить богов? И откуда появилось это чёртово кольцо, которое невозможно снять с пальца?

Император бежал несколько дней без остановки, не забыв снять с себя форму элитного лучника. В конце концов, он прибыл в какой-то город. Почти без гроша в кармане он снял самую дешевую гостиницу и заказал самую чёрствую еду, после чего заснул мёртвым сном.

На следующее утро Валар двинулся в оружейную лавку. Его интересовала тайна кольца, и где, если не там, могли рассказать об этой тайне. Внутри его поприветствовал мужчина шестидесяти лет, в фиолетовой робе, которую любили носить маги.

— О, покупатель. Давненько ко мне не заходили одинокие странники. Чем могу служить, молодой человек? — он любезничал, показывая рукой товар на стене.

— Добрый день. Мне бы хотелось, чтобы вы кое-что оценили. У меня мало денег, так что надеюсь... — Валар недоговорил, словно стесняясь просить старика об услуге. Тот, конечно, сильно удивился, пытаясь вспомнить момент, когда стал оценщиком, но всё же решил помочь парню — других дел у него не было.

— Не проблема. Показывай, что там у тебя, — сказал он, выходя за стойку.

Сложно было сказать, о чём сейчас думал старик. Должно быть о чём-то своём.

— Пожалуйста, взгляните на руку. Кстати, я так и не представился. Меня зовут Валар, а вас? — спросил Валар, протягивая ему руку.

— Дерек. Что ты тут мне так руку протянул? Ты не прекрасная девушка, чтобы я её целовал. До меня что-то не доходит, у тебя тут только кольцо, ты хочешь, чтобы я его проверил? — Ответом послужил кивок.

— Ладно, глянем, что тут у нас? Так-так, это интересно, и если это то, о чём я думаю... — Старик схватил руку Валара и начал вливать в кольцо ману. Внезапно в его глазах зажегся интерес.

— Парень, откуда у нищего это кольцо? Уж не обессудь, выглядишь ты именно так. Прямо оборванец с дороги, но носит пространственное кольцо. Да чтоб меня чума поразила, не верю! — Валар удивленно смотрел на него, а тот всё продолжал.

— Чёрт меня за задницу подрал, если там ничего не лежит. Парень, во всех таких кольцах всегда есть сокровища, если их, конечно, как-то не повредили. По крайней мере, это не выглядит таким, — взволнованно говорил старик в нетерпении узнать, что же там внутри.

— Значит, я могу заглянуть внутрь? Достаточно просто влить ману? — спросил Валар, на что получил лёгкий кивок.

«Может, там будет лежать зелье восстановления памяти?»

Заглянув внутрь, Император не мог поверить своим глазам — гора сокровищ открылась его глазам. Оружие, золото, руда — все, что имело ценность, находилось внутри.

— Ну же, что там такое, не корми меня ожиданиями!

— Даже не знаю, как описать... — после этой фразы Валар протянул руку и вытащил монету.

Старик взял её, повертел, приблизил к глазу, отдалил, посмотрел на Валара, потом на монету, и в конце снова на Императора, прежде чем завопить:

— Империю Фандроса и Нарналиса мне в зад, магическая монета! Сука, магическая монета. Да чтоб я сдох! Она в тысячу раз дороже золотой. Парень, не знаю, откуда ты взялся, но ты богат даже по меркам аристократов. И много у тебя таких монет? – С надеждой смотрел на него старик.

Было видно, что на его лице разыгралась жадность, и это не скрылось от Валара. Его скорее порадовало такое поведение старика.

— У меня их столько, сколько ты не сможешь посчитать, — рассмеялся Император, беря монету назад. — Тоже хочешь?

Лицо старика расплылось в улыбке.

— Разве что немного. Много денег до добра не доведут, а так было бы неплохо получить денег на беззаботную жизнь, да и внуков порадовать. Если дашь достаточно, может быть, даже замок куплю, и будет у меня родовое поместье, — сказал старик, расхохотавшись во всё горло.

Император дал ему сто магических монет, взамен получив от старика несколько простых монет для личных нужд.

Его следующей остановкой стал трактир.

Прошло несколько дней пустой жизни. Валар жил в трактире и собирал информацию. И спустя некоторое время ему повезло услышать об академии магов. Там любой желающий мог обучиться магии, главное сдать вступительные экзамены. То есть людей без опыта туда не принимали.

Само здание находилось в столице империи Левиафан, в городе Еренион. Именно туда решил направиться Император, узнав, что в ней можно достать зелье восстановления памяти.

Поездка заняла приличное время. Сам город имел двенадцать проходов, строго охраняемых имперскими стражами. Стены поражали размерами — шестьдесят метров в длину, а про башни можно было вообще ничего не говорить.

Валару пришлось нанять гида. Он объяснил, что город делится на три части — для обычного народа, для тех кто богаче, и, конечно, для аристократии.

Гид посоветовал маленькую гостиницу. Ему пришлось заплатить всего один серебряный за

ночь — такая цена была низкой для столицы.

Оставалось три дня до экзаменов, поэтому Император решил провести их с пользой, а именно приняться изучать достопримечательности, наслаждаться едой и, конечно же, пейзажем.

В день экзаменов прибыло очень много людей — оно и понятно, даже слабейших маг почитаем в народе.

Минимальное число, которое проживает маг, если его не убивают или не поражает какая-нибудь лихорадка — триста лет. Магические силы пробуждаются в возрасте девятнадцати-двадцати лет, поэтому большинство магов являются воинами.

В данный момент Императору было двадцать четыре года, но он не помнил своего возраста, отчего ему пришлось идти в городской центр и осматривать свой костный мозг. Там он узнал свой реальный возраст. Ему выдали новое удостоверение, и теперь он был готов для поступления в академию.

Очередь была длинной, но всё интересное ждало впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/2629/400682>